

A man with short dark hair and a serious expression is shown from the chest up. His eyes are glowing with a bright yellow light. He is in a dark, narrow corridor with metallic walls and doors. The lighting is very low, with the primary light source being his glowing eyes and some ambient light from the corridor.

Никита Гордиенко

Код: ZERO |
Статус: ВЫЖИТЬ

18+

Никита Гордиенко

Код: ZERO | Статус: ВЫЖИТЬ

<https://litres.ru/74614908>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ему не нужны были их деньги. Ему нужны были лекарства для сестры.

Но обчистив счёт криминального авторитета, хакер Макс открыл на себя сезон охоты.

Чтобы выжить, он должен внедриться в сердце системы. Но в логове врага он понимает: чтобы спасти сестру, ему не нужно притворяться монстром.

Монстр — это и есть его истинный код.

Выбора нет. Кракен открывает глаза.

Содержание

Глава 1. #Правило_Выжить	4
Глава 2. #Правило_Перезагрузить систему	8
Глава 3. #Правило_Сбежать	13

Никита Гордиенко

Код: ZERO |

Статус: ВЫЖИТЬ

Глава 1. #Правило_Выжить

Фонарь вспыхнул внезапно. Он загорелся неровным пламенем, чадя сгоревшей проводкой. Расплавленный пластик горящими каплями падал вниз на мокрый асфальт. Макс стоял и смотрел, затягиваясь сигаретой. Проклятый рюкзак постоянно сползал с плеча, и парень нервно дёргал за лямку.

— Вон он, сука!

Макс оглянулся. Твари... Нашли. Он с отвращением отбросил мокрую чёлку, выкинул горящую сигарету прямо в мусор на обочине. Сгорит всё? Пусть горит, плевать. Уже заметили.

Макс развернулся на пятках и снова побежал. Он знал эти дворы как свои пять — ну теперь уже четыре пальца на правой руке. Мизинец ему отрезали полчаса назад, слишком крупную сумму он украл. Тоже плевать, пока голова целая.

Три тени шли по его следам. Они были крупнее, злее, и их подстёгивал поводок их хозяина. Надо же было так облажаться... Хакер-недоучка. Макс злился сам на себя. Думать

некогда. Копаться в себе — тем более. Хотелось денег. Получил. Теперь пора расплачиваться... Как бы не так!

Поворот. Ещё поворот. Боль в руке пульсировала в такт пульсу. Хватит. Не думать. Не бояться. Пока замотал банданой, потом разберётся.

Вот и старые дома. Давно пора снести эти развалюхи... Бомбоубежище, замаскированное местными жильцами под сказочный домик. Но Макс знал — сбоку есть дырка. Надо только отодвинуть доску. Он худой и лёгкий — пролез, спустился на ржавые скобы так, чтобы не было видно, и затаил дыхание.

Пахло прелыми листьями, ржавчиной и подвальной сыростью. После ливня внизу наверняка стоит болото. Мальчишкой Макс часто здесь лазил с друзьями, играли пиратов и поиски сокровищ... Макс тряхнул головой и прислушался.

— Твою мать! Тут же был...

— Да куда денется... В гаражи ушёл!

— Бегом!

Тяжёлый топот стих. Действительно, с этого двора можно было убежать только в сторону унылой вереницы старых гаражей-ракушек. Пусть там ищут! Макс злорадно ухмыльнулся и подтянулся, чтобы вылезти. Но не тут-то было. Бандана пропиталась кровью, правая рука соскользнула, острая боль не давала зацепиться. Захват левой. Никак. Слабак! Тренироваться надо было больше... В реальности, а не за компом.

Макс пыхтел, матерился, но руки предательски слабели.

Миг. И летит он вниз, в густую темноту. Только тусклый свет фонарей светит через щели досок над его головой. И меркнет.

Удар: сначала колени, потом лицом — в жижу. Она залепила лицо, попала в рот. Макс беспомощно барахтался и кашлял. Потерял рюкзак. Топь засасывала. С влажным чавком отобрала кроссовок.

— Да, блин! — простонал он, понимая, в какое дерьмо вляпался. И ему было жалко не фирменный Адидас, а старый потрёпанный рюкзак.

Внутри лежал его верный Асег, Ася, как он его ласково называл. Файлы, которые он никогда бы не доверил «облаку». В темноте он нащупал лямку рюкзака, выдернул кроссовок и засунул его за пояс, попытался отплеваться от грязи.

Правая рука горела — заражение? Он не знал — не медик, даже школу кое-как закончил. Хакер недоделанный...

Макс снова себя обматерил, протянул левую руку, пытается нащупать лестницу. Есть! Вот и первая скоба... А теперь подтянуться, отдышаться, не торопиться. Одна за одной. Скоба. Нога. Рука. Дыши, Макс, дыши через рот, а то совсем задохнёшься.

Подъём отнимал последние силы. Но лучше сдохнуть в борьбе, чем утонуть. Так думал Макс, хмыкая сам про себя — эпичный дурак! Свет приближался. Он замер — нет, всё тихо. Подтянулся, подвывая от боли. Правая рука совсем уже онемела.

Макс жмурился. Он уже почти позорно расплакался от бессилия — последний рубеж казался непреодолимым. Нужно было перелезть каменный выступ и отодвинуть доску. Казалось, свет стал насмешкой — ну давай же. Чего ты ждёшь?

Руки соскальзывали. Макс снова застыл. Стены давили. Воздуха стало до странности мало. Лёгкие колола паника. В ушах гудело. Он помотал головой и внезапно начал читать молитву *«Господи, вытащи, я больше никогда... ничего не украду... даже жвачку в магазине»*. От отчаяния. От безысходности. Когда уже кажется, что проще головой вниз рухнуть и закончить всё.

Нет. Вдох. Выдох. Подтянулся, оторвал эту проклятую доску и вывалился на щебёнку.

Макс смог встать на четвереньки. Отполз к придомовой парковке, прячась за машины. Голова кружилась и гудела. На асфальте оставались грязные и кровавые следы. И плевок, как автограф. Макс сплюнул и кое-как поднялся на трясущиеся ноги. Так. А теперь спрятаться и оценить ущерб.

Подручные Борзого его знают — где живёт, с кем дружит. Нужно такое место, где не догадаются искать. Подумать и оценить масштаб катастрофы.

Глава 2.

#Правило_Перезагрузить систему

Двухэтажка стояла заброшенная уже месяц. Старый дом был подключен к газу, и в одной из квартир произошла утечка. Квартира на втором этаже взорвалась, разрушив крышу. Огонь уничтожил остатки мебели и перекинулся на стены. Пожарные приехали очень быстро, но деревянные перекрытия горели ещё быстрее. Оперативно потушили, превратив первый этаж в болото. Дом почти сразу признали аварийным, жильцы готовились к расселению.

Макс подошёл к дому. Месяц назад газон и асфальт вокруг него были покрыты осколками разбившихся окон и слоем угольной крошки. Сейчас уже всё очистили, точнее, смыли дожди. А сам дом остался стоять грязным памятником беды.

Запах гари ещё витал в воздухе. Казалось, он навсегда въедается в кожу и одежду, даже если просто постоять рядом. Макс же собирался тут скрыться. Он оглянулся. Город спал. В панельных пятиэтажках потушен свет. Только в высокомерной новостройке через дорогу кто-то ещё бодрился. Несколько окон светились жёлтыми точками. Макс завистливо посмотрел на красивый дом с красными панелями. Он мечтал, что когда-нибудь тоже там будет жить. Там, а не в

вонючей хибаре с алкашами-родителями.

Но сегодня выхода нет. Макс поёжился. Перед рассветом сильно похолодало, а промокший насквозь спортивный костюм отнимал последнее тепло. Он проскользнул в тёмный провал подъезда, где на облупленной стене висела жёлтая лента «Опасная зона», оторванная ветром.

Домофон отключили. Охранять тут уже было некого и нечего.

Квартира на втором этаже встретила его обгорелыми стенами. Макс устроился в коридоре, где ещё остался целым кусок крыши. Как можно дальше от окон. Никто не увидит.

Скрипнула на ветру чудом уцелевшая оконная рама. Вздрыгнул. Но никого, кроме него тут нет. Только развалины.

Сел на хрустнувшие доски, вытянул ноги и застонал. Тело требовало отдыха. Он сильно ударился при падении, казалось, ноет каждая кость. Рано. Снял рюкзак, открыл, достал ноутбук. Он был сухой и целый. Макс хохотнул и оскалился — он ещё в деле. Оглянулся. Спрятать бы... Да уже встать сил нет.

Пощупал рюкзак внутри — ни капли. Выручил. Засунул ноутбук обратно, закрыл, положил рядом с собой, замотав лямку на левой руке. Правая пульсировала, но слишком сильно хотелось спать. Глаза слипались. Он провалился в тяжёлый сон, едва коснувшись щекой мокрой лямки.

Разбудили грубо — пинком под рёбра. Макс потерялся, застонал, сразу вцепился в рюкзак.

— Подъём! — кто сильный и высокий поднял его за шкуру. Он спросонья ошалело пытался оглядеться. Знакомые лица...

— Да это же Макс! — самодовольная ухмылка местного пижона. Золотой мальчик на «порше».

— Ты-то что тут забыл? — прохрипел Макс, пытаясь разлепить глаза. Правую кисть опасно задёргало. Будто ток пропустили.

— Не твоё дело... — тот откинул со лба светлые волосы и самодовольно улыбнулся. — С новосельем тебя? Пашка, отпусти его. Этот задрот только мышкой умеет драться.

Хватка ослабла. Макс упал на затрещавшие доски.

— Вали отсюда!

Макс не спорил. Он схватил рюкзак и попытался уйти, но Пашка загородил ему дорогу. Этот стероидный рыжий качок осмотрел его с ног до головы и процедил:

— Костян, странное совпадение...

— Заткнись! — прошипел пижон, в котором Макс ненавидел всё: от лимитированных кроссовок до оригинальных Apple Watch последней модели, не говоря уже про богатого отца-бизнесмена. Костик жил в той самой высотке через дорогу. Тварь... Макс зло поправил рюкзак:

— А ты себе новую квартирку присматриваешь? Тут ничего так, только дует сильно.

— Хватит, нищоброд! Вали уже. Паша!.. Пусть идёт.

Обычно голубые глаза Кости выцвели от злости. Что же ты скрываешь, мажор? Макс прищурился и ушёл. Пашка мимоходом толкнул его плечом. Разные весовые категории. Макс почти впечатался в стену, но успел увернуться и упереться правой рукой. Рефлекторно. Не подумав. Зря.

— Чёрт... — боль так прострелила руку, что ноги подкосились.

— Эй! Это кровь!.. — тень амбала нависла над Максом. Он схватил его руку и сдёрнул повязку.

— Ну ни хрена себе, — присвистнул Костик. — В доту проспорил? Или что ты там делаешь?..

Рука выглядела отвратительно. Остаток мизинца чернел, резко пахло гнилью. Вот оно — купание в болоте и сон вместо врача. Только не здесь... Не перед ними.

— Не твоё дело... Пошёл я, — Макс пытался вырваться из цепкой лапы.

— У моего дядька так было, ногу отрезали, — проговорил Пашка. — Эй, Костик, в больничку надо. Хватай его, повели к машине.

— Без тебя обойдусь, — огрызнулся Макс и вдруг пошатнулся. Голова кружилась. Пришлось даже прислониться спиной к обгорелой стене.

Как будто это уже было. Перед глазами всё меркло... Только запах моря...

Провал.

Темнота.

Глава 3. #Правило_Сбежать

В больнице пахло антисептиками и болью. Макс прижимал к груди правую руку. Рану обработали, отрезали остатки пальца, забинтовали. А ещё задали с десятков вопросов, на которые Макс упрямо отвечал, что он ничего не помнит, ничего не знает.

Бесплатная медицина и уставшие врачи. Хотя вроде как вызвали полицию, но никого не приставили за ним следить. Некогда. И вот Макс уже свободен идти куда угодно. Только идти некуда. Его ищут. Телефон выключен, чтобы не отследили. Нужны новая симка, вода и хоть какая-то дыра, чтобы отсидеться.

Вывалился из приёмного покоя. Алкаш с окровавленной тряпкой, прижатой ко лбу. Пожилая женщина на кушетке, стонущая от боли. Плачущая девушка с маленьким ребёнком.

Город встретил его дождём. Как только захлопнулась дверь, Макс с отчаянием оглянулся. В голове гудело от лошадиной дозы анальгина. Потоки воды залили дороги, «Скорые», людей. «Хоть помоюсь!» — внезапно развеселился он.

Конечно, его никто не ждал. Просто довели и бросили у входа в больницу.

— С тебя три штуки за химчистку салона, припадочный!
— бросил напоследок Костик, демонстративно хлопнул две-

рю и взял с места так резко, что «порше» оставил на асфальте чёрные полосы сожжённой резины.

Под дождь не пошёл. Неизвестно, насколько водонепроницаем рюкзак. Асей он никогда не рискнёт. Забился в угол так, чтобы оставаться под узкой крышей и не попадать под открывающуюся дверь. Хотелось курить. В куртке нашлась пачка. Она промокла насквозь. Макс открыл её и увидел мокрые сигареты, рассыпающиеся при одном касании. Дешёвая пластиковая зажигалка тоже промокла и безнадёжно чиркала, высекая искры, но не не давая огня. Вот чёрт...

— Курить вредно! — из больницы вышла медсестра, встала рядом, вытащила из кармана зелёного костюма пачку и поделилась сигаретой. Молодая, с глубокими тенями под глазами, но с живым взглядом. Подмигнула и протянула зажигалку.

Макс молча взял сигарету, прикурил, на миг прикоснувшись к её тёплой и сухой руке. Отвернулся к стене, пряча сигарету в кулаке. В дождь курить противно, влажность не даёт почувствовать вкус. Да какая разница. От никотина слегка закружилась голова.

Ливень прекращался, переходя в нудную морось. Сигарета кончилась. Медсестра ушла со словами:

— Выздоровливай и больше не попадай сюда.

Хохотнула напоследок. Дверь хлопнула. Издалека раздался вой сирены. Очередная «Скорая» рассекала лужи веером брызг, мчалась по аллее городской больницы.

Макс поднял капюшон серого худи, закрывая голову. Натянул рюкзак. Через ткань впился острый угол ноута. Одежда уже воняла так, будто в ней кто-то сдох. В больнице от него шарахнулись, приняли по экстренной без документов, вызвали полицию...

Полицейская машина показалась на дороге. Теперь точно пора! А то в приёмном покое спохватятся...

Он скрыл рукавом забинтованную кисть. Встряхнулся. Пошёл быстрым шагом. Мимо «Скорых», мимо припаркованных машин, мимо полицейского, который выбирался из Лады и отчаянно матерился в телефон:

— Славка! Козёл ты старый! Какого хрена... Почему я один должен... Да пошёл ты.

Макс не смотрел в его сторону, просто шёл по своим делам. Не дергаться. Не показывать страх. Ему уже не пятнадцать лет, чтобы так глупо попадаться.

— Эй, парень! — он сбросил звонок и жестом остановил Макса. Макс замер и медленно обернулся. Полицейский смотрел так же, как и они все: цепко, даже когда улыбался. Не поддаваться. Не моргать.

— Чего? — Макс нехотя поднял голову.

— Закурить есть?

— Нет, бросил.

— А, ну молодец... А чего грязный такой? — прищур стал пристальнее.

— Ливень был, а я шёл через гаражи, там упал.

Полицейский разочарованно отмахнулся, закрыл дверь и тяжёлой походкой направился к больнице. Машина коротко пискнула сигнализацией. Макс отвернулся и пошёл дальше, чуть сильнее сжимая зубы.